
Арга в очередной раз прищелкнул языком, когда просматривал содержание отчета, предоставленного Личе.

До сих пор ассистенты из всех сил старались выделиться перед ним, чтобы хоть как-то продержаться на месте.

Служить такому выдающемуся врачу, навыки которого были известны на всем континенте, было мечтой каждого начинающего доктора. Хотя Переллеман и не стал личным врачом Императорской семьи из-за поспешного ухода из исследовательского центра в связи с исчезновением жены и дочери, это никак не повлияло на его репутацию.

Все в герцогстве Сериус пресмыкались перед ним, включая бывшего герцога, потому что знали, что это большая удача – привлечь его на свою сторону.

Но Личе была другой.

Она была самой молодой и самой умной из всех его ассистентов, но при этом не улыбалась всё время и не строила из себя милашку. Она просто демонстрировала свои способности, каждый раз поражая воображение доктора. Очевидно, что она совершенно отличалась от его бывших помощников.

Образ мышления у них до странности схож, поэтому доктор подумать, что они смогут ужиться вместе под одной крышей, несмотря на её явную молодость.

- Дженни.

- Да, сэр.

Дженни была служанкой из его родного дома, и тот факт, что она так сильно привязалась к Личе, несколько настораживал.

Это также имело большое значение.

Её положение в этом доме зависело от многих факторов, поэтому она не отдавала кому-то своё предпочтение просто так, не обдумав этого несколько раз.

И всё же, его не отпускало ощущение, что этот ребёнок появился до странного вовремя.

В самом деле, Личе была настолько превосходна, что это казалось странным, а потому

заставляло доктора быть более бдительным.

- Заметила ли ты что-нибудь подозрительное за это время?

- Ничего такого..., - Дженни достала пачку бумаг из передника. - Из действительно необычного только вот...

- Что это у тебя в руках?

- Здесь записи, которые ведёт леди Личе, с тех пор как она приехала сюда. Кажется, чтобы скопировать их, у меня ушла вся ночь.

Арга взял у Дженни пачку бумаги и начал быстро пролистывать страницы.

- Я скопировала все на всякий случай, но не знала, что это значит... а так больше ничего необычного не было.

- Ох!

Лоб Арги, который быстро просматривал скопированные записи Дженни, нахмурился.

[Я не использовала никаких трав, которые могли бы хоть немного быть опасными, и я все еще не опробовала все виды лечения].

[Процесс вливания маны, требующий тщательного контроля её количества, описан подробно и скрупулезно].

Увидев эти записи, Арга вздохнул и неосознанно пробормотал:

- Думаю, мы можем прекратить наблюдение.

Эти записи говорили не только о её выдающихся навыках, но и об искренности, с которой она делала свою работу.

Если бы она не хотела, то не смогла бы описать такой редкий и объемный рецепт.

[Я так ничего и не выяснила, хотя всю ночь пробовала всевозможные методы и ухаживала за ним, но заметных изменений не последовало].

[Мне даже понравилось, что можно было решать всё самой].

Он прочистил горло и высокомерно сказал:

- Пошли Личе торт или еще что-нибудь сладкое. Нужно поблагодарить её за работу и извиниться за неоправданное подозрение.

Арга ожидал, что Дженни с радостью согласится на его предложение, но та только замешкалась с недоуменным видом.

Переллеман нахмурился, не понимая в чём дело.

- В этом нет ничего странного. На самом деле, она мне безразлична. Не надумай там себе лишнего.

- Э-э... это... это...

- Моя дочь для меня на первом месте. Даже если эта девочка пользуется комнатой моей дочери, я не хочу быть особенно любезным с ней.

- Нет, сэр, - Дженни быстро покачала головой. - Дело не в этом.

- Тогда что?

- На самом деле, хозяйка вчера уже присылала ей огромный клубничный торт.

Рот Переллемана открылся от удивления.

- ...что?

Только потом он вспомнил, что когда герцогиня проходила мимо него в то утро, она спросила, что любит Личе.

Тогда первое, что пришло ему в голову, были «сладости» и пудинг, который она ела на их первом обеде и легкомысленно ответил герцогине:

- Похоже, она любит сладкое.

Так вот для чего ей это было нужно!

Он неосознанно сжал кулаки.

[Однажды она позвала меня ночью с головной болью. Наверное, тогда ей очень помог мой рецепт].

Переллеман мельком увидел эту запись в медицинском дневнике Личе.

Обратив внимание на правильное назначение и последующий спокойный сон герцогини, он решил, что лечение Личе просто отличное и запомнил его для себя. Конечно, введение маны - очень тонкая задача, и Переллеман был немного впечатлен тем, как это превосходно было исполнено девочкой.

- Итак, трехъярусный торт, наполненный фруктами... Неважно, насколько ты любишь сладкое, сегодня тебе точно не захочется торта.

Выражение лица Переллемана внезапно стало серьезным.

Дженни была слегка удивлена последующим за этим шёпотом.

-Я не должен был рассказывать ей.

- Что?

- Дженни, - Переллеман поднял свои половинчатые очки с более серьезным, чем когда-либо, видом. - Я хочу, чтобы ты узнала, что еще нравится Личе.

- Вы можете сами спросить у неё...

-Если спрошу я, она неправильно всё поймет. Решит, что я люблю её или забочусь о ней.

-

- Узнай тайком. Должно же быть что-то, что она любит больше, чем кусок торта.

- Хм..... хорошо.

- Ох.

Дженни уже собиралась уйти, думая о том, что её хозяин с каждым днём всё больше теряет рассудок, но Переллеман быстро окликнул ее.

- Есть еще одна вещь, с которой нужно быть осторожной.

- И что же это?

- Не рассказывай герцогине о том, что узнаешь о Личе. Это ради её же безопасности.

-

Дженни собиралась что-то сказать, но, покачав головой, лишь вежливо поклонилась и молча ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/49028/2041640>